

11 апреля в Госдуме был отчет Правительства Российской Федерации. Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев ответил на вопросы депутатов-коммунистов

Пресс-служба фракции КПРФ в Госдуме. Алексей Брагин



В.С. Шурчанов:

- Уважаемый Дмитрий Анатольевич, вы уже сказали, что задолженность консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации сейчас составляет порядка 2,5 триллиона рублей, причиной возникновения которых является передача более 140 полномочий без сопровождения финансовыми мандатами.

Вот как правительство видит решение этой проблемы, может быть, нужно вернуться к старому бюджетному правилу? В 2000-х годах у нас бюджет делился 50 на 50 между Федерацией и субъектами России. Это дало бы больше свободы самим субъектам в решении своих вопросов.□

Кроме этого, еще один дополнительный большой вопрос по обманутым дольщикам, их более 500 тысяч человек по стране, каждый день они перед Государственной Думой стоят со своими плакатами. Все вроде бы решения приняты, но, однако, действительного движения вперед по этим вопросам нет.

А что касается субъектов, у них сейчас в связи с санкциями будут опять потребности, в расходной части будут возрастать, потому что часть нагрузки они будут вынуждены на себя... Ответьте, пожалуйста.

Д.А. Медведев:

- Спасибо, Валентин Сергеевич.

По поводу задолженности регионов я действительно уже некоторые позиции обозначил.

Эта задолженность формировалась исторически, мы осознаем, насколько она давит на региональные бюджеты, где-то, ну, наверное, не где-то, а практически везде это было сделано из благих побуждений, деньги брались на различные проекты, в том числе в коммерческих банках, но в результате все это легло на региональные бюджеты и очень сильно отягощает жизнь.

Именно поэтому мы начали вместе с регионами расчистку этих бюджетов, принимали решения, и в ряде случаев это принесло большой эффект, переходили с коммерческих кредитов на бюджетные кредиты, где совершенно другие ставки. Региональные бюджеты задышали гораздо легче.

Именно поэтому, вот я только что об этом сказал, находясь на трибуне, у нас эта задолженность наконец перестала расти, а начала снижаться. Значит, нужно продолжить делать все, что мы делали в последнее время для того, чтобы эта задолженность была по силам всем регионам. Тем более что мы с вами понимаем, у нас очень разные регионы, и то, что может позволить себе Москва, вряд ли сможет позволить себе Чукотка. Поэтому здесь решения должны быть, с одной стороны, общими, но с учетом текущей ситуации.

Вы сказали про 140 полномочий, ну, строго говоря, их не 140, а поменьше, там в районе

110, но вы правы в том, что нам нужно внимательнее отнестись к тому, какие полномочия переданы, какие из них переданы без денег, и такого рода работа, она продолжается и сейчас. Думаю, что мы должны найти оптимальную модель соотношения этих полномочий на будущее.

Что касается самих налоговых источников доходов региональных, то сейчас они делятся приблизительно в пропорции 52 на 48 процентов в пользу федерального центра. Но здесь это вопрос будущего и вопрос выбора. Мы понимаем, что целый ряд налоговых источников, он вполне органично привязан к регионам и оттуда уходить не должен.

С другой стороны, некоторые налоги вряд ли можно себе представить в виде региональных источников доходов, ну, я имею в виду, например, НДС, который сопровождает процесс, значит, движения товара и приращения добавленной стоимости на всех циклах, или НДС, поскольку НДС, например, в полной мере зависит от текущей ситуации на рынке углеводородов, и если там будут скачки, а от этого никто не застрахован, соответственно, будет падать налоговая обеспеченность регионов. Поэтому вопрос закрепления источников - это отдельная и сложная тема, но, безусловно, ей нужно заниматься.

И дальше. Значит, самое главное, что сейчас наметились вполне позитивные факты и в этой сфере.

Что же касается проблемы дольщиков, ну да, мы с вами понимаем, насколько она сложна для нашей страны, мы и год назад ее обсуждали в этом зале. Количество обманутых дольщиков уменьшается, работа эта ведется и, по-моему, в 67 регионах Министерство строительства с ними подписало "дорожные карты" о том, каким образом, эти задачи будут решаться.

Понятно, что сделать это одномоментно нереально, где-то, к сожалению, таких людей больше, где-то меньше, но каждый регион этим занимается и мы оказываем естественно поддержку и по линии федерального бюджета.

Вы знаете, что был создан специальный фонд поддержки обманутых дольщиков с тем, чтобы мы не допускали на будущее вообще подобных ситуаций и переложили бремя

финансовой ответственности на институты, которые способны такую ответственность нести, я имею в виду самих застройщиков и банки. На будущее, надеюсь, что эта система так и будет функционировать.

И последнее, я об этом уже говорил, но еще раз хочу сказать. Надо признать, что в будущем нам вообще нужно отойти от модели долевого строительства и перейти к нормальным кредитным отношениям в жилищной сфере, так как это есть во всем мире.

Д.Г. Новиков:

- Уважаемый Дмитрий Анатольевич, майские 2012 года указы президента предполагали решить целый ряд проблем, создать 25 миллионов высокотехнологичных рабочих мест, помочь модернизации экономики, увеличить зарплаты бюджетников.

По выполнению указов много вопросов.

Номинальный рост заработной платы бюджетников нередко сопровождался сокращением штатов, переводом работников на неполную ставку.

Сегодня общая задолженность по зарплате в стране составляет почти 3 миллиарда рублей, а данные Федеральной службы судебных приставов свидетельствуют, что долгов здесь накопилось уже 15 миллиардов. Получить людям средства крайне сложно. Организации обанкрочены, исключены из списка юридических лиц.

Именно так, например, обстоит дело на шахте "Восточная" в Гуково Ростовской области.

Как предполагается решать эти проблемы?

И в целом, что, по Вашему мнению, стало причиной далеко не полного исполнения майских указов, недостаток финансирования, нехватка квалификации у конкретных чиновников или какие-то другие проблемы?

Д.А. Медведев:

- Спасибо, Дмитрий Георгиевич. Ну конечно, ситуация с исполнением указов, она находится в эпицентре внимания. Мы её, кстати, вчера обсуждали и с президентом страны.

Очевидно, что сделать всё-таки, на мой взгляд, удалось весьма немало. Другое дело, что исполнение не является идеальным, и это тоже правда. Именно поэтому нам нужно приложить все усилия для того, чтобы по тем позициям, по которым нам не удалось выйти на запланированные рубежи, работу эту сконцентрировать и усилить на будущее.

Тем не менее отдельные моменты, о которых вы сказали, я прокомментирую, потому что ситуация выглядит несколько иначе. Ну, по поводу, например, 25 миллионов рабочих мест. Эта работа продолжается, и там плановые показатели установлены не в 2018 году, а в 2020 году, и поэтому сейчас ещё подводить итоги рано.

Если говорить об увеличении зарплаты бюджетников, действительно, это была сложная тема. Я, выступая с докладом, сказал о том, что мы взяли за её решение в одной экономической ситуации, а к 2013-2014 году она оказалась совершенно другой. Это действительно был очень тяжёлый процесс. Кстати, мои коллеги, которые этим занимались, они, что называется, ночами не спали вместе с коллегами из регионов для того, чтобы выйти на необходимые результаты. Не всё, не сразу, но тем не менее удалось сделать.

И если говорить о показателях по зарплате бюджетников, там у них в качестве индикаторов было поставлено 1020 позиций, вот мне коллеги докладывают, что из них исполнено 1016, то есть полностью выполнено практически всё и везде за исключением четырёх позиций в четырёх регионах. Ну, и это также решаемая задача. То есть по зарплате бюджетникам в целом нам решение достичь удалось, хотя, подчёркиваю, это действительно был весьма непростой труд.

Если говорить о сокращении штатов, вы понимаете, их нужно, эти меры, отличать друг от друга. В ряде случаев оптимизация численности была изначально необходима, и мы об этом открыто говорили. В ряде случаев эта оптимизация была либо незапланированной, либо неправильной, и приходилось корректировать решения, связанные с такой оптимизацией. Но подобного рода кадровые решения всё равно должны быть продолжены, я имею в виду необходимость в целом оптимизации всей бюджетной сети так, чтобы и люди не пострадали, но в то же время, чтобы наша бюджетная сеть была достаточно прозрачной, понятной, управляемой и современной.

Если говорить о задолженности, то задолженность бюджетникам, она не является большой, это, в общем, совсем небольшие цифры, это управляемая ситуация, и, естественно, правительство за ней следит.

Если говорить о задолженности по банкротенным предприятиям, по коммерческим структурам, это более сложная проблема, но я неоднократно тоже совещания проводил, вы упомянули Гуково, я думаю, что там целый ряд решений, который был принят, они позволят расшить и эту проблему с выплатой заработной платы работникам этой шахты вот.

Но в любом случае тема исполнения указов, она всё равно должна будет находиться на контроле у правительства.

Н.В. Арефьев:

- Спасибо.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич, санкции США вошли в сферу финансовых операций. Рассматривается вопрос о введении запрета на инвестирование в добычу углеводородного сырья и газонефтепроводов. Также рассматривается полный запрет на операции с российскими ценными бумагами, которых реализовано на сумму на 1,6 триллиона рублей, а это чревато тяжкими последствиями. Как вы думаете, не пора ли нам ввести зеркальные санкции и вернуть 100 миллиардов долларов, вложенных в

ценные бумаги США, так же, как и международные резервы, у нас есть полное основание опасаться, что на эти средства могут наложить арест, как это было с Ираном, Ираком и другими странами. Спасибо.

Д.А. Медведев:

- Спасибо, Николай Васильевич. Трудно не согласиться с вами, что мы живем уже в несколько иной реальности, имея в виду наши взаимоотношения с целым рядом крупнейших стран, включая Соединенные Штаты Америки.

Попытки давления, неприкрытого использования всяких разных... всякого рода санкционных законов под надуманными предложениями, они не только не уменьшаются, а увеличиваются. К числу этих попыток я могу отнести и изменения в санкционном списке, и подведение под соответствующие санкции, по сути, целых отраслей российской экономики, если брать, например, алюминиевую промышленность и так далее. Это же борьба не с конкретным представителем крупного бизнеса, мы с вами понимаем, здесь детей нет, это борьба за рынки, это борьба с крупнейшими поставщиками алюминия, цветных металлов, иных... иными представителями металлургической отрасли, которую развернули американские политические и деловые круги.

Посмотрите, что они делают. Они приняли решение об ограничениях, связанных с европейским рынком, они, по сути, развернули полноценную торговую войну с Китайской Народной Республикой, и сейчас они под другим "соусом", под разговоры о том, что мы пытаемся наказывать русских, которые плохо себя мол ведут, на самом деле используют неконкурентные способы борьбы за экономические рынки. Это именно так и надо называть. И это должно получить соответствующую оценку, в том числе и в рамках решений различного рода торговых институтов. Мы, кстати, не исключаем возможность обращения и за защитой в эти торговые институты.

Что же касается ответных мер, они, конечно, должны быть хорошо просчитанными, они не должны наносить ущерба нам самим, они должны быть адекватными, но, тем не менее, я не исключаю, что, значит, по известным направлениям мы должны будем взвесить все аспекты нашего сотрудничества с Соединёнными Штатами Америки. Решение об этом принимает президент страны, правительство, естественно, будет реализовывать тот курс, который определит президент, но понятно, что нас пытаются всё жёстче и жёстче брать в определённое такое финансово-экономическое кольцо, и

не реагировать на это мы не можем.

В свою очередь рассчитываю на то, что и коллеги, и депутаты, депутаты Государственной Думы, выступят с соответствующими инициативами.

Потому что на нашем рынке довольно много продуктов, я имею в виду экономических продуктов, которые мы получаем из Соединённых Штатов Америки. И это не только упомянутые ценные бумаги, с которыми нужно отдельно разбираться, это довольно сложная история, мы неоднократно с вами об этом говорили, но и целый ряд других товаров, которые к нам на рынок поставляются или которые даже производятся американским бизнесом на территории нашей страны.

О.Н. Смолин:

- Уважаемый Дмитрий Анатольевич, экс-министр финансов и в прошлом ваш оппонент Алексей Кудрин постоянно поднимает вопрос о повышении пенсионного возраста женщинам до 63, а мужчинам до 65 лет. При этом в России до 65 не доживают 45 процентов мужчин.

Тот же Кудрин приводит данные, согласно которым в Корею ежегодно на 10 тысяч населения внедряются 478 многофункциональных роботов, в Китае - 36, в России - 2. Понятно, что повышение пенсионного возраста удешевит рабочую силу и еще более замедлит технический прогресс.□

Кроме того, год назад я задавал вопрос о возобновлении индексации пенсий работающим. В результате ухода пенсионеров в тень потери трех фондов, региональных бюджетов с учетом недоплаченных налогов значительно превышают экономию.

Вопрос: каково ваше личное отношение к повышению пенсионного возраста и к возобновлению индексации пенсий хотя бы работающим людям с низкой зарплатой, хотя бы людям с инвалидностью? Спасибо.

Д.А. Медведев:

- Да, значит, Олег Николаевич, ну, действительно, это тот вопрос, который мы тоже неоднократно обсуждали в стенах Государственной Думы.

Первое, что хотел бы сказать, конечно, Алексей Леонидович - это не мой оппонент, это мой коллега, но это не означает, что у нас должны быть одинаковые позиции по всем вопросам, и что мы во всем сходимся.

В отношении темы повышения пенсионного возраста. Это сложный и очень важный вопрос, который мы с вами, в том числе, а также с экспертным сообществом обсуждаем на протяжении, наверное, последних 10 лет. Очевидно, что, скажем, наша страна, люди в нашей стране меняются, и несмотря на цифры, которые вы сейчас привели, всё-таки невозможно не отметить то, что в настоящий момент у нас уже принципиально другая продолжительность жизни.

И если говорить о моменте установления пенсионного возраста, то это произошло в 30-е годы, когда продолжительность жизни в нашей стране была приблизительно, приблизительно, значит, я специально статистику поднимал, на 30 лет меньше, чем сейчас. Средняя продолжительность жизни в середине 30-х годов была 39-41 год. Ну и можно посчитать, значит, как это соотносилось с пенсионным возрастом. Очевидно, что мы живем в другой стране с другой медициной, что, конечно, не означает, что у нас все задачи здесь решены, об этом я вот говорил только что, выступая с докладом.

Поэтому при принятии решения о пенсионном возрасте, очевидно, не должно быть резких, непродуманных и непросчитанных решений, но при этом государство, исполнительная власть должны всё-таки ориентироваться на существующие реалии. Такого рода решения, я думаю, что уже назрели, значит, их нужно обсуждать и по ним нужно определяться.

Что же касается пенсии работающим пенсионерам. Ну смотрите, очевидно абсолютно, что в какой-то момент мы приняли очень гуманную и это, на самом деле, хорошо - модель

соотношения между пенсиями и работой.

Я напомним, Олег Николаевич, вы человек тоже зрелый, знаете об этом, я вот вчера как раз сидел, вспоминал, в советский период достаточно длительное время, где-то до середины 70-х годов вообще не допускалось одновременное получение зарплаты и пенсии, вообще не допускалось. Потом я вот вспоминал свою бабушку, значит, это допускалось только в определенных рамках, если пенсия небольшая и зарплата маленькая. Вот она работала сторожем и получала, по-моему, пенсию рублей 40 или 50, и зарплату порядка 60 рублей, все остальное делать было нельзя. Потом появились еще акты, которые распространяли вот эти возможности на наиболее тяжелые виды профессии, вот горячие цеха и так далее, но это все равно суммировалось только до определенного предела.

Мы выбрали другую модель. И в настоящий момент человек, который получает пенсию вне зависимости от размера этой пенсии и зарплату вне зависимости от размера этой зарплаты, может получать оба источника существования.

Я просто хочу еще раз, чтобы мы с вами, как законодатели, как представители исполнительной власти об этом помнили.

Второе. Мы действительно платили или начисляли индексацию работающим пенсионерам. В какой-то момент мы вынуждены были от этого отказаться, ну скажем, по-честному, только по экономическим причинам, просто потому что у нас не хватало на это денег. Это не означает, что к этому вопросу невозможно вернуться, к этому вопросу можно возвращаться. Но при этом нужно понимать, что все-таки финансовое положение работающих пенсионеров и не работающих пенсионеров оно несколько разное.

Но подчеркиваю, этот вопрос не закрыт.

С.М. Пантелеев:

- Дмитрий Анатольевич, почему Минфин торпедирует самые эффективные

постановления по поддержке отечественной промышленности, АПК, номера 1432, 1528, 145, поправками в 170-ю статью Налогового кодекса, вводящими двойное налогообложение на получающих субсидии.

Почему Росагролизинг, имея 83 миллиарда бюджетных средств в уставном капитале, из которых ежегодно 15 миллиардов возвратные, в 2017 году в два раза снизил закупку отечественной техники для АПК, при острой необходимости техники на селе рынок затоваривается?

И в продолжение. Ваше отношение к выработке более жёстких критериев отбора по предоставлению субсидий в рамках постановления 1528 с целью поддержки исключительно отечественного товаропроизводителя?

Д.А. Медведев:

- Спасибо, Сергей Михайлович.

Нашего производителя надо поддерживать. И сейчас мы больше половины сельхозтехники закупаем внутри страны.

Напомню, ещё совсем недавно это было там 10-15 процентов, и мы радовались вообще любой единице сельхозтехники, приобретённой, в том числе, из-за границы.

Но вы правы, чем больше будет закупаться нашей техники, тем лучше. И в качестве критериев отбора закупка российской сельхозтехники обязательно должна использоваться, я это не могу не поддержать.

Что же касается постановления № 1432, № 1528, № 145 и трактовки статьи 170-й Налогового кодекса, значит, по субсидиям, как я понимаю, и по налогу на добавленную стоимость, мне об этом говорили в ходе встречи коллеги из вашей фракции. И я обещал

в этом разобраться так, чтобы вот такого двукратного удержания не было, особенно по чувствительным категориям, связанным с поставкой сельхозтехники. Такое поручение Минфину дано. Я вчера специально уточнял, Минфин этим занимается.

Ну и по Росагролизингу. Мы с вами понимаем, его возможности тоже не беспредельны. Он и так очень многое делает для закупки качественной сельхозтехники. И на этот год предусмотрены достаточно большие средства. Но там нужно правильным образом, в системе Росагролизинга, управлять теми деньгами, которые мы передаём по бюджетной линии, и иными привлечёнными средствами. И в настоящий момент нужно отбалансировать эту модель.